

ЖЕНЯ
ГРОМОВА

ПОДАРОК
— для —
ТИРАНА

Женя Громова

Подарок для тирана

<https://litres.ru/74207169>

Аннотация

— Я закричу! — сумела вымолвить, когда руки притягательного незнакомца сжались на моей талии. — Очень надеюсь на это! — нагло ответил он и накрыл мои губы своими. Я недавно развелась и больше не собиралась верить ни единому мужчине на этой планете! Незнакомец с суровым прозвищем “Буран” не стал спрашивать меня, верю я ему или нет, просто ворвался в мою жизнь прямо в новогоднюю ночь и заставил измученное сердце разогнаться вновь. Рискнуть и довериться? Или постараться избежать буранов и выюг?

♥# властный герой, нежная, но упрямая героиня ♥# очень откровенно ♥# встреча через время ♥# счастливый конец ♥# от ненависти до любви

#Бывшие #Бандит

Следующая книга цикла (однотомники):

Содержание

Глава 1 Два цветочка в оранжерее	4
Глава 2 Невкусный кофе	10
Глава 3 Сломанная машина	16
Глава 4 Новый год	27
Глава 5 Виноваты часы	33
Глава 6 Бурная ночь	40
Глава 7 Горячая	47
Глава 8 Похмелье	52
Глава 9 Залечь на дно	60
Глава 10 Пять лет спустя	66
Глава 11 Возвращение	73
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Глава 1 Два цветочка в оранжерее

Мы жили вместе уже целый год. Хорошо, что я узнала о предприимчивой натуре своего мужа сейчас, а не через десять лет брака.

Я доверяла ему!

Мы с Сашей хотели отправиться в путешествие. Хотели обзавестись собственным жильём. Не съёмным! Хотели детей. Я уже начала готовиться к материнству! Двадцать два года – самое время для этого. Мы жили в абсолютном ладу друг с другом. Он работал на авиазаводе. Я только закончила учиться, подрабатывала баристой, собиралась с осени тоже устроиться куда-нибудь в более серьёзное местечко. Готовила вкусные ужины, встречала его по вечерам чистой квартирой, тщательно следила за собой. Была самой примерной из всех примерных жён!

А Саша? Хороший парень, спокойный. Учился двумя курсами старше меня, с отличной успеваемостью. Ага. Везде успел!..

Когда я увидела Оксанку с задраным свадебным платьем, а моего мужа пристроившегося у неё между ног, я подумала, что он помогает ей с какой-то щекотливой ситуацией. Но он спустил штаны и резко вошёл прямо в мою подругу.

Да уж! Если он ей и помогал, то кончить.

Всё разрушилось просто в один миг! Они сношались, как животные, закатывая глаза и стараясь не стонать слишком громко. Оксанка подмахивала бёдрами, цеплялась за шею моего мужа.

А я смотрела на них и понимала, что нет у меня больше ни мужа, ни подруги, ни душевного равновесия.

Когда прошёл первоначальный шок и оцепенение, меня взяла такая злость! Вот говорят же, что в тихом омуте черти водятся. Никогда бы не подумала, что умею так злиться!..

— Ещё, ещё! — повторяла Оксанка, пока он вдалбливался в неё.

И у меня снесло крышу.

— Ещё! — тоже закричала я, выходя из-за стеллажа с растениями и разрушая волшебную идиллию двух изменщиков.

— Ещё!

Цветочный горшок тут же полетел в эту парочку. А что? Нечего было заниматься этим в оранжерее загородного отеля, в котором и проходила свадьба!

— Ещё! — кричала я, высыпая землю из горшка на голову подруги.

Бывшей подруги.

Её свадебное платье стало частично чёрным. Оксанка завизжала.

— Вита, стой! — кричал мой интеллигентный муж. Да уж, он интеллигентно запихивал член в штаны.

— Подождать пока ты закончишь?!

Саша, схватил меня за руки, пытаясь остановить, но его незастёгнутые брюки слетали, от чего он опустил одну руку. Я тут же вывернулась из его хватки, и горшок полетел на пол. Он оглушительно громко разбился о плитку пола, словно бы деля мою жизнь на “до” и “после”. Расколотое на тысячу кусочков и перемешанное с грязью “после”. “Бедные цветы” — подумала я.

А потом развернулась и побежала вон. Из оранжереи, из отеля и из их жизней.

— Вита, подожди!.. — звал Саша.

Но я уже поклялась, что больше никогда не увижусь с этим человеком, так легко променявшим наше хрупкое счастье на грязный секс с чужой невестой.

Запрыгнула в такси и попросила ехать в сторону Москвы. Я не плакала. Нет. Я заплачу потом. Когда останусь одна. Мой телефон стал разрываться от звонков. Саша слал сообщения одно за другим. Одно за другим. Я выключила мобильник и уставилась в окно.

Вот так, Вита. Доверилась? Получай.

Я рассказывала Оксанке всё-всё-всё! Она знала, что я готовлюсь стать матерью, но это не мешало ей... “Ещё! Ещё!” — болезненно пронеслось в моей голове. Я чувствовала себя растоптанной.

Короткая остановка в строительном магазине. Я так дошито выбирала болгарку, цокая своими каблучками между стеллажами, что продавец всерьёз обеспокоился моим состо-

нием. Когда объяснила, зачем мне нужен этот инструмент, он порекомендовал взять что-то более маленькое, лёгкое и безопасное.

Я подошла к кассе. Пик. Пик. Пик. Пищал сканер. Но когда я положила на ленту выбранные товары, звук прекратился. Кассирша с пышными ресницами вопросительно на меня посмотрела.

Ещё бы. Одиннадцать часов вечера, садовые инструменты, техника для ремонта. И я. Вечернее платье со шлейфом, идеально уложенные волосы, шпильки, шикарный макияж, которому не повредили даже слёзы. Держу в руках шуруповёрт. Самый лёгкий шуруповёрт на аккумуляторе, который я только смогла найти, а также маленькая острая насадка для резки металла. Продавец клялся, что таким инструментом мне точно удастся распилить небольшой замочек.

— Ты откуда такая сбежала, Белоснежка? — спросила женщина, нарочито медленно пробивая товары.

— Со свадьбы, — ответила я, растирая слёзы по лицу.

— Ты жениху чего отпилить решила? — хохотнула кассирша.

— Мужу, — честно ответила я. — Теперь уже бывшему.

— Ты бы так не горячилась, красотка, — добродушно посоветовала она. — Мужиков и так мало хороших.

Я опустила на неё взгляд своих чёрных заплаканных глаз.

— Он изменил мне с чужой невестой прямо на её свадьбе.

Вслух это звучало почти так же отратительно, как это вы-

глядело, когда я их застала.

— Это была моя лучшая подруга, — добавила я.

Женщина поднесла ладошку ко рту. Она вмиг посерьёзнела, встала со своего места, положила на ленту специальные перчатки и очки для работы с болгаркой.

— Это тебе от меня, милая! Распили ему машину или ещё чего! Только смотри не попадись, а то по судам затаскает, сучёныш!

— Спасибо, — я благодарно посмотрела на неё, прежде чем уйти.

Ничего я портить ему не собиралась, конечно же. Просто хотела спилить тот чёртов замочек, который мы повесили на железное “дерево любви” на мостике поцелуев. Это был такой романтический момент! Самый романтический в моей недолгой жизни. Он говорил, что это навсегда. Так решительно кинул в реку ключ от замка, символизирующего наш союз!

И вот я иду на каблуках и с шуруповёртом на мостик, чтобы срезать этот дурацкий дурацкий замок, а у самой слёзы из глаз.

Я рассмотрела “дерево” со всех сторон. Наш замочек был очень красивым, витиеватым, с красным сердечком. Я сама его тщательно выбирала! Конечно, это же должен был быть символ нашей любви!

Только вот этого символа и след простыл. Кто-то другой срезал? А может подобрал ключик и забрал красивую вещи-

цу себе? Неудивительно.

Я устало облокотилась о перила мостика и опустила сумку с маленьким и мощным шуруповёртом на брусчатку. Всё равно у меня не получилось бы с ним совладать. Подарю папе.

В полночь поблизости никого не было. Только сейчас я почувствовала дикий холод и голод, а ещё усталость. Видимо, гормоны исчерпали все мои силы. Хотелось поехать домой, укрыться пледом на нашем диване, где мы с Сашей пересмотрели целую тонну фильмов. Но я никогда туда больше не вернусь. Никогда.

Включила телефон, тщательно игнорируя все звонки и сообщения от предателей, и позвонила единственному человеку, голос которого сейчас могла выдержать.

— Пап, я хочу вернуться домой. Забери меня, пожалуйста?

Глава 2 Невкусный кофе

Прошло три месяца с моего эпичного расставания с мужем. Я выревела столько слёз, не знала, что человеческие железы на такое способны!

Саша быстро подписал документы на развод. Даже не поборолся. Это ещё раз доказывает, что я приняла правильное решение. Хотя я не знаю, может, папа его запугал? Ему никто не отказывает. Он военный. И у него единственная дочь.

Я временно переехала к родителям. Первый месяц сидела дома, налепила маме запас пельменей на год вперёд. Ма-мочка сразу же взялась за меня! Заставила даже сходить на арт-терапию, но рисование совсем не мой конёк. От групповых танцевальных тренировок, раскрывающих женственность, мне удалось откреститься довольно легко. А вот от как бы невзначай приглашённых в гости знакомых с холостыми сыновьями приходилось отступать с боем.

Второй месяц я почти полностью провела на стрельбище, не даром же дочь своего отца. Наушники, очки, пистолет и винтовка — мои лучшие друзья. Познакомилась там с местными любителями пострелять, но сближаться ни с кем не хотелось. Совсем не хотелось. Я вообще для себя решила, что герои сериалов гораздо безопаснее реальных людей.

А месяц назад я устроилась работать кассиром заправки. Она располагалась неподалёку от дома родителей. И там с

друзьями тоже не задалось.

Пару дней назад я услышала разговор папы по телефону и поняла, что их с мамой пригласили на Новый год старые друзья, но мои любимые родители не хотели оставлять меня одну, а потому отказались от приглашения.

Поэтому я убедила маму, что отмечу праздник с местными ребятами из стрелкового клуба, чтобы мамочка не завернула их с папой праздничные планы и не осталась нянчиться со мной. Они и так уже многое сделали! Пусть отдохнут со своими друзьями.

Но правда в том, что я ни с кем из местных не общалась достаточно близко, чтобы отмечать вместе какие-либо праздники. Ну а уж тем более — Новый год.

В общем, родители укатили в Оренбург, а я осталась в Печалино. Да-да, название местности полностью соответствовало реальности. Сегодня у меня была смена. А почему бы и не поработать в Новый год? В общем, мне было очень грустно и особенно одиноко.

Я стояла около кассы и нервно постукивала ногтями по столешнице.

В начинающейся ночи на заправке не было ни-ко-го. Конечно, кто же поедет хоть куда-нибудь в десять вечера накануне Нового года? Тем более снег шел не переставая, так что не было видно ни неба, ни горизонта.

Чтобы не поддаваться плохому настроению, я включила праздничную музыку и начала пританцовывать. Сознатель-

но опустив мысль о том, что мужики на охране будут ржать, просматривая камеры. Я просто закрыла глаза и расслабилась. Медленно двигалась, чувствуя мелодию и зарождающееся внутри праздничное настроение. Подняла руки, легко покачивая бёдрами, и вдруг почувствовала ветерок. За блюдом я не услышала, как распахнулись двери минимаркета. Я резко открыла глаза и упёрлась взглядом в чужие.

Перед кассой ухмылялся мужчина. Я сразу же опустила руки и поправила фартук.

— Здравствуйте, я вас слушаю, — сказала и прикусила губу.

Мужчина молчал.

Я прочистила горло и спросила, на какой колонке он припарковался.

— Кого вы представляли?

Я посмотрела на клиента. Чёрные глаза, в которых отражалась бездна, короткие волосы, щетина. Он стоял передо мной в расстёгнутом пуховике из плотной ткани, под которым торчала то ли футболка, то ли лонгслив, и в джинсах. Вся одежда чистая, аккуратная. Качественная.

— Никого, просто подустала под конец... года, — я несмело улыбнулась, надеясь сгладить свой очевидный просчёт. — Захотелось немного расслабиться.

Мужчина покачал головой из стороны в сторону, будто бы я сказала что-то невероятно глупое.

— Американо. Двойной.

Я начала делать кофе. Кофемашина у нас была дурацкая. Много раз за последний месяц, что здесь работала, говорила об этом начальнику, но ему плевать на клиентов, сотрудников и вообще на эту заправку.

— Ваш кофе, — сказала я, ставя закрытый стаканчик на прилавок.

— Спасибо, — хмуро ответил мужчина, и я улыбнулась ему снова.

Он ушёл и я опять включила музыку на телефоне, постаралась вернуть себе хорошее настроение. Распустила волосы, хотя это у нас было запрещено, но Новый год же! Протёрлась по торговому залу, вытирая столики. Поправила товары на полках, красиво составила трубочки, пакетики сахара и пластиковые приборы в прозрачной упаковке. Я вытирала полочку в кофе-уголке, когда мужчина вернулся.

— Мерзкая жидкость. Что вы мне налили?

Он звонко стукнул стаканчиком о столешницу около кассы.

— Сожалею, кофе-машина плохо работает, — с пониманием сказала я, проходя за стойку кассира.

— И что будем делать? — спросил он.

— Могу попробовать сделать вам новый кофе, но если честно, он вряд ли окажется более вкусным. Хотя... — я вышла из-за прилавка и направилась к холодильнику, где стояли жестяные баночки с вкусным холодным капучино. — Есть такой вариант. Давайте, я подарю его вам за свой счёт?

Отчего-то мне хотелось, чтобы этот мужчина улыбнулся. И я совершила ошибку, оказавшись так далеко от тревожной кнопки.

— Есть другой вариант, — сказал он. — Во сколько ты заканчиваешь работать? — спросил, поставив руку позади моей головы на полку холодильника.

— Эээ... — протянула я, не ожидая такой смены настроения с недовольства на открытый флирт.

Он вопросительно поднял брови.

— Я не ищу знакомств, простите, — вежливо ответила, подныривая под его руку.

Но этот мужчина не выглядел тем, кого бы такой ответ устроил.

— Всё бы ничего, — насмешливо сказал он, — но моя контора не принимает отказов.

Он быстро поднял руку к моей шее и потянул меня к себе. Я сразу же уперлась ладонями в его грудь, но это не предотвратило поцелуя! Всё случилось так быстро. Сначала я ощутила вкус кофе. И чёрт побери это не было неприятно! Это было волнующе. Интригующе. Вдруг стало жарко. Так жарко с Сашей мне никогда не было. Я опомнилась, когда его язык проник мне в рот. По всему телу прокатилась волна возбуждения. И я заколотила руками по его груди изо всех сил, приказывая остановиться.

Он отстранился с довольной усмешкой. В его глазах играли черти.

— Так нельзя! — сказала я, отшатываясь и ударяясь головой об полку холодильника.

— Будем считать, что это была плата за невкусный кофе, — ответил он нагло, направляясь к выходу.

Не долго думая, я кинула в него холодной жестяной банкой, которую так и держала в руках. Попала в спину, с меткостью у меня проблем никогда не было. Наверное, больно. Но мужчина даже не остановился!

Банка с грохотом упала на пол.

— Ещё увидимся!..

Незнакомец исчез за дверями.

Разумеется, я не стала лезть на рожон и вернулась к кассе, поближе к тревожной кнопке. А губы так и горели от жадного и неожиданного поцелуя с незнакомцем.

Глава 3 Сломанная машина

Телефон завибрировал на полочке, прерывая новогоднюю мелодию.

— Ты совсем охренела, Михайлова?! Вздумала водить мужиков на работу? — орал мне в трубку мой начальник, пока я в шоке не могла вымолвить ни слова. — Ещё и драться на рабочем месте! Собрала манатки прямо сейчас! Ты уволена!

— С Новым годом.... — наконец, ответила я и положила телефон, из которого доносились только гудки, на стойку перед собой.

Противный толстяк, именующийся начальником автозаправочной станции, не стоил ни моих оправданий, которые несомненно БЫЛИ, ни оскорблений. Мерзкий тип с пивным брюхом и вонюю изо рта. Фу. Даже вспоминать противно. На сотрудницу можно сказать напали на его заправке, а он её в этом ещё и обвинил!

Дааа... не думала я, что очередная смена выльется в драку и увольнение!

Деньги мне были нужны, пора съезжать от родителей. Значит, придётся устроиться баристой или официанткой, там платят больше. Поправила передник, бейджик с именем “Вита”, подтянула хвостик чёрных, как смоль, волос. Ну и чёрт с этой заправкой! Всё равно надо было отсюда увольняться. Я тяжело вздохнула и пошла собираться. Форма кассира си-

дела на мне идеально, даже жаль было теперь с ней расставаться.

Отработав свою последнюю, как оказалось, смену в этом злополучном месте, я вышла из тёплого стеклянного домика магазина.

Брр. Ну и холод. Оглянулась на бывшее место работы, которое сейчас закрывал на ключ сально улыбающийся охранник. Работать там было тяжело. Ну а кому легко? Вообще я трудолюбивая. В мои смены в зале было чисто, и всё в порядке. До сегодняшнего дня.

И вот я здесь. На улице, в пургу, закутанная в шарф до самой макушки. Чёрный — мой любимый цвет, потому что самый практичный. Вот и сейчас я была в чёрной водолазке, штанах и зимних ботинках. Только дублёнка сверху коричневая. А снег всё валил и валил. За последние сутки не было ни часа без снегопада.

Снова меня безнаказанно унизили. И снова я осталась одна.

Я подошла к маленькой Kia Рио, припаркованной недалеко от заправки. Бросила на пассажирское сиденье помятую банку капучино, которую недавно бросила в незнакомца, сумку и бумажный пакет с кроссовками. Завела машину и поёжилась от холода. Печка быстро решила мою проблему, согрела бы она ещё моё разбитое сердце! Вообще цены этой машине бы не было!

— Я больше не буду реветь! — пообещала себе вслух и

включила музыку погромче, чтобы было слышно с улицы. Три, два, один... я открыла дверь и вышла из тепла в холод. Стала бодро орудовать щёткой, оббегая Киушку по периметру и стуча зубами от холода. Да, конечно у моей красной красотки было имя. Я многим вещам давала имена. Моя любимая винтовка, например, Орсик! Тапочки — Пушистики, ноутбук — Дорамка. Лучше уж предметы называть именами, чем общаться с реальными людьми.

Мне пришлось руками убирать ледышки с дворников. Пальцы окоченели. Я закончила с очисткой и резво запрыгнула в салон, пристегнулась.

— Дорогой Дед Мороз! — сказала я вслух (это же ещё не клиника, да?). — Я хорошая девочка! Пожалуйста! Пусть в этом году я влюблюсь в кого-то очень красивого, доброго и честного! И никаких измен! Пусть у него в сердце буду только я!

А потом не оглядываясь поехала домой.

Дорога к дому была одна. Пустынная.

А судьба — злодейка.

Я аккуратно продвигалась по нечищенной трассе в сторону дома моих родителей. Честно собиралась пойти в гости к знакомой, но там всё сорвалось в последний момент, да не очень-то и хотелось. Так что я ехала просто домой. Меня ждала огромная пицца, ведро мороженого и “Гарри Поттер” на проекторе.

Свернула на небольшую дорогу. Если на трассе ещё мож-

но было ехать, то здесь снега оказалось ещё больше.

Сугробы нервировали меня. В тот страшный день, который мне постоянно снится, тоже шёл снег. Это было ещё до предательства Саши и Оксаны.

У меня всегда была проблема сохранить отношения, ведь папа военный, мы часто переезжали, поэтому я берегла тех немногих людей, с которыми дружила. Единственную девочку я могла назвать своей лучшей подругой — Маришку. Мы постоянно трещали по телефону, она знала меня лучше, чем я сама.

И в тот дурацкий день, когда она умерла, тоже шёл снег. Я считала, что моя жизнь разрушена. Она и была разрушена.

Но Саша и Оксана оказались рядом со мной в Академии, поддержали меня, вернули к жизни! Медленно мало помалу я вернулась к счастливым будням. Думала, что мне повезло, что я встретила их на своём пути! Целый год мне казалось, что я счастлива. А потом они сбросили мне на голову атомную бомбу своего оранжерейного безумия.

Может, Саша меня никогда и не любил? Позвал меня замуж из жалости? А я? Я же его любила... Или просто пыталась закрыть пустоту в душе хоть чем-нибудь?

Согласилась выйти за него замуж! Собиралась посвятить всю себя нашей семье!.. А они нанесли такой удар в моё и так уже разбитое сердце... Будто жизнь решила меня добить.

Я потрясла головой из стороны в сторону, сгоняя апатию. Сделала музыку ещё чуть погромче, чтобы не было слиш-

ком волнительно. Подпевала, постукивая по рулю пальцами, когда увидела впереди припаркованный на обочине автомобиль с мигающей аварийкой.

Я сделала музыку тише и остановилась, чтобы спросить, нужна ли водителю и пассажирам какая-нибудь помощь. Открыла окно.

— Ну привет, красотка, — сказал мужчина, который час назад меня поцеловал.

Я тут же стала закрывать стекло и хотела было двинуться дальше, но он ловко сунул руку в ещё открытую щель и клацнул замком пассажирской двери.

— Что вы делаете? — завопила я, когда он уселся на мои кроссовки, сумку и банку кофе, которой я в него швырнула, и бросил свой большой баул на пассажирское сиденье.

Он стал деловито раскладывать мои вещи по машине, потом удобно устроился, открыл кофе.

— Будешь?

Я проигнорировала его вопрос.

— Выходите, — сказала, уставившись в руль.

— Мне кажется, нам по пути.

— Вам кажется. Может, вы пьяны? — спросила я, заглядывая в его лицо.

— Нет, — усмехнулся он. — К сожалению, нет. Ладно, леди, — сказал мужчина как будто готов был сделать мне поблажку. — У меня сломалась машина. Буду признателен, если довезёте меня до дома моих друзей. Я хорошо заплачу.

— Я не собираюсь вам помогать, — ответила, всё ещё не трогаясь с места.

Он без разрешения схватил мой телефон, оторвав его от пачки вместе с держателем.

— Отдайте! — закричала я, пытаюсь отобрать у него мобильник, но этот жук так извернулся, что я не смогла дотянуться до своей собственности.

— Тише, тише, какая же ты шептунья, — пробухтел он, набирая на моём телефоне свой номер.

Он отдал мне мобильник, как только пошли гудки.

— Это мой номер, видишь, ничего плохого я делать не собираюсь. Не прямо сейчас.

“Не прямо сейчас”. А когда? Наглец.

Я вцепилась в свой телефон и в руль одновременно, будто бы этот псих мог и руль отцепить от машины.

— Я — Ваня, но все называют меня Бураном. Ты тоже можешь.

— А не свалить ли тебе, Ваня, из моей машины? — спросила я, не зная, что предпринять.

Он тем временем тыкал что-то у себя в мобильнике. Мой телефон звякнул. Пополнение карты на тридцать тысяч рублей.

Я нахмурилась ещё больше и уставилась в экран.

— Что за?..

— Это оплата услуг извозчика.

— Извозчика?

— Да, побудьте моим таксистом в эту прекрасную Новогоднюю ночь.

— Я еду домой, Иван. Меня ждут. Выходите из машины, деньги я перешлю обратно.

— Вита, за мной точно никто не придет, друзья уже выпили.

Он запомнил моё имя?

— Вокруг ночь, снег и ёлки, — продолжал говорить этот симпатичный гад. — Неужели вы оставите человека одного в такой ситуации? Я ж замёрзну насмерть в такой мороз!

— Замёрзнете и станете Бураном, под стать своему имени, — саркастично заметила я, но мужчина не собирался покидать мою машину. — Куда вам надо? — со вздохом спросила я.

Он быстро открыл карту и ткнул пальцем в адресную строку.

— Сюда, — показал и нажал на кнопку “поехали”. Похозяйски поменял радиостанцию, сделал музыку погромче.

Я неохотно отпустила тормоза и плавно нажала на газ.

— Почему ты здесь живёшь? — спросил он.

— В смысле? — недовольно уточнила я.

Вереница фонарей закончилась, приходилось вглядываться, чтобы увидеть, где вообще перед машиной дорога.

— В том смысле почему не переедешь в большой город.

— Я только недавно из большого города сюда приехала, — ответила, нахмутив брови.

— Зачем?

— Занадом, — я ехала медленно и отчётливо чувствовала под колёсами и снегом лёд.

— Я незнакомец, выйду из машины, и ты меня больше не увидишь, расскажи.

— Хотелось бы верить, но не удивлюсь, если увижу тебя ещё раз, поэтому нет.

— Надеешься на новую встречу? — усмехнулся он.

Я бросила на него короткий взгляд. Когда он успел раздеться? Свитер сидел на нём идеально.

— Нет, — фыркнула я. — Наоборот! Текущая бы поскорее кончилась.

— Почему?

— Потому что ты... поцеловал меня! — моему возмущению не было предела. — Без разрешения!

Снегопад тем временем усилился. Волшебное зрелище! Если только тебе не надо вести машину.

— Разве это причина закончить встречу? — нагло ухмыльнулся Иван.

— Для меня — да. Это причина её не начинать.

— Приношу свои извинения, — как будто бы искренне сказал он. — Ты мне понравилась, а времени на большее не было.

— Это совершенно не оправдывает твоё поведение, — я продолжала бухтеть, потому что потому что.

— Подумаем, как я смогу загладить вину.

— Не попадайся мне на глаза, этого будет достаточно.

— Хочешь, я сяду за руль? — спросил Иван.

— Что? Нет! Я не собираюсь отдавать тебе управление своей машиной.

Мы подъехали к повороту на просёлочную дорогу, всю засыпанную снегом. Я остановилась.

— Я не смогу проехать по этой дороге.

— Давай я сяду за руль, — повторил он.

— Если ты сядешь за руль, крылья у машины не отрастут.

Он взялся за телефон и начал звонить кому-то из своих друзей. Гудки.

— Буран, ты где, мы тебя ждали, — слышалось из трубки.

— Дорогу занесло, там у кого-то есть трактор? — сказал Иван.

Красивый. Чёрт. И сильный. Я вспомнила, как он прижал меня к себе. У него правда сильные руки. Саша был другим. Тактичным, вежливым, средненьким по всем показателям. А у этого будто ручку тестостерона выкрутили до самого максимума. И почему я вообще сравниваю этого нахала со своим бывшим мужем?

— Щас найдём! Только до курантов он всё равно не успеет. А где ты застрял? — из трубки слышны были голоса, музыка, веселье.

— На повороте в лес.

— Это три километра, даже если сейчас вызову трактор,

он до тебя только через часа полтора доедет. Щас спрошу, может, у Кости есть снегоход.

— Понятно. Не надо. Отдыхай, — вдруг хитро улыбнулся Иван. — У меня есть запасной аэродром.

Какой ещё аэродром? Это он про меня?

— Точно?

— Точно. Но чтобы к утру всё расчистили! — сказал Иван и положил трубку, из которой донеслось “Будет сделано”.

— То есть как это? — спросила я.

— Сама слышала, трактор будет ехать полтора часа, — сказал он.

— И что?

— Едем к тебе или встречаем Новый год в машине, — ответил он.

Я сжала зубы. Время было уже половина двенадцатого. Оставить его посреди леса я тоже не могла. Вокруг на километры никого.

Тяжело вздохнула и стала разворачиваться.

— Ты хорошо водишь, — сказал он, и мне вдруг стало так приятно от этого маленького комплимента.

Стоп. Вита. Почему тебе вообще важно, что говорит и думает этот неуравновешенный псих?

— Далеко до дома?

— Десять минут, — ответила я, уныло представляя, что пиццей придётся поделиться.

— Отлично, успеем разлить шампанское.

— У меня нет шампанского.

— У меня есть, — он кивнул на сумку на заднем сиденье.

Я покачала головой. Всю дорогу я чувствовала на себе его взгляд, а от того сидела с прямой спиной.

Когда мы подъехали к дому моих родителей, автоматические ворота медленно проскользили в сторону. Я припарковалась, отстегнулась и посмотрела на своего пассажира.

— Ты очень красивая, Вита, — сказал он и вышел из машины.

А у меня дыхание перехватило от его слов.

Да что же это такое?!

Глава 4 Новый год

Я вышла из машины, Иван взял свою сумку и мои вещи, и последовал за мной. Мы прошагали по засыпанной снегом садовой дорожке, я повернула в замке ключ и открыла дверь большого каменного дома моих родителей.

Кошка тут же мяукнула и потёрлась о мои ноги. Мы зашли в просторный холл, Иван положил сумки на пол. Здесь было холодно, уходя восемь часов назад я не включила печку.

— Это твои родители? — спросил Иван, рассматривая фото в рамке на стене.

— Да, — ответила я, вешая одежду в шкаф.

Я не стала заботиться об этом мужчине. Сам разберётся, в конце концов, я его не приглашала.

Он взял свою большую кожаную сумку и пошёл за мной в гостинную. Диван, камин, ёлка, кофейный столик, на котором лежал открытый ноутбук.

Дальше столовая и кухня. Я хотела сказать, что он может расположиться здесь, но Иван уже уселся на диван и взял Дорамку, мой ноут.

— Где пульт от колонок? — спросил он.

— Что? — удивилась я.

— У твоих родителей колонки висят, где пульт?

И правда висят, наверное, папа установил домашний кинотеатр ещё до моего неожиданного переезда, и им никто не

пользовался. Я заозиралась вокруг.

— Нашёл! — сказал Иван и забрал несколько пультов с полочки рядом с камином.

— Переодевайся и принеси два бокала, выпьем за праздник.

Я уже не удивлялась его наглости. Просто покачала головой и пошла в свою комнату. Я не стала наряжаться. Вот ещё наряжаться ради этого... Но пижаму надела новую. И любимые Пушистики (мягкие тапочки).

Редко бывает, что у меня что-то идёт не так. Обычно, если планы рушатся, я строю новые, быстро зачищая последствия неудач. Но сегодня вселенная просто решила надо мной посмеяться. Да чего уж там. Она решила от души поржать!

Каждый год мы с братом менялись, кто проведёт новогоднюю ночь на работе. И в этом году была его грёбанная очередь! Но меня просто завалило бизнесовыми вопросами под конец года, так что я поехал на вечеринку за городом только вечером тридцать первого.

Я был взвинчен, когда заехал на заправку. Хотелось уже поскорее добраться до особняка и выпить хорошего виски. Незнакомка меня удивила.

Первая мысль, когда я её увидел: “Почему такая шикарная девушка работает на заправке?” Вторая: “Хочу её трах-

нуть”. Вот собственно и всё. Дальше история стала двигаться сама собой. Я уже хотел отказаться от идеи, но кофе оказался настолько мерзким, что его пришлось выплюнуть. Я вернулся и не стал останавливаться, когда очень захотелось почувствовать её сочные губы у себя на языке. Ммм... Вкусная девочка. Решил, что заеду, когда окажусь в этом районе снова, и спрошу её номер телефона.

Машина заглохла, я успел только свернуть на обочину. Мы с братом здорово повздорили днём, не удивлюсь, если это он отрубил двигатель моей тачки через джиписэс модуль, который мы устанавливаем на весь наш автопарк. Ещё какое место выбрал очаровательное! Не трасса и не лес. Чтобы не было возможности быстро решить проблему и одновременно, чтобы я не сдох где-нибудь под ёлкой.

Ударил по рулю в бешенстве. Вдохнул, выдохнул.

— Мороз, ну не ахуел ли ты устраивать такую подлянку накануне праздника? — обратился я мысленно к дедушке из сказок. — Давай, блядь, заведи мне машину, расчисти дорогу! Сука!

Ничего не произошло. Дворники продолжали ездить по стеклу.

— Наколдуй мне хотя бы бабу красивую, ушлёпок.

Она подъехала почти сразу. Это ли не знак! Я усмехнулся.

В машине приятно пахло какими-то фруктами. Музыку она слушает скверную, но это ли проблема? Зато губы... Даже не знаю, как их описать. Не накаченные жидкой хернёй,

не узкие, не... Ну пиздатые короче губы. Красивая девушка.

Поэтому, когда дорога оказалась заметённой, я не расстроился. Рассматривал Виту всю дорогу. Ей подходит имя. Она хоть и дерзкая, готова постоять за себя, банкой в меня швырнула (видели бы вы её взгляд в этот момент! Я видел в отражении на стекле), но при этом девушка очень женственная и мягкая внутри, это видно.

Я включил приятный джаз на её компьютере. Достал бутылку дорогого шампанского, которую собирался подарить другу. Сам нашёл бокалы на кухне.

Она зашла в комнату в черной шёлковой пижаме, и у меня встал от одного взгляда на неё. Гладкая ткань струилась по телу, под рубашкой угадывалась небольшая грудь.

— Чего вылупился? — резко спросила Вита.

— Ничего, — ответил я, и стал разливать шампанское. — У нас есть десять минут.

— В холодильнике пицца, будешь? — спросила она, и я снова завис, заглядывая в вырез её свободной рубашки.

— Буду.

— У тебя карточка к телефону не привязана. Скажи, куда прислать деньги, — сказала, доставая сыр, пиццу и салат в большой миске.

— Это за пиццу.

Она повернулась ко мне.

— Я серьёзно. Я не принимаю такие подарки от незнакомцев.

— Это не подарок. Не думаю, что ты рассчитывала провести Новый год со мной, — усмехнулся я. — Это компенсация морального ущерба и неудобств.

— Морального ущерба, который ты уже нанёс или который ты только собираешься нанести? — уточнила она, стоя у открытого холодильника.

Я хмыкнул.

— А какой вариант тебе нравится больше?

— Мне не нравится никакой. Но если надо выбрать, то первый.

Она прошла в столовую, относя какие-то тарелки на кофейный столик у дивана. Нагнулась, чтобы поставить их. Девочка обладала шикарной задницей.

Вита поставила чайник и забралась на диван с ногами.

— Будем слушать президента или сразу кино?

— Надеюсь, ты не собиралась смотреть “Иронию судьбы”?

— Нет, мы будем смотреть Гарри Поттера.

— Гарри Поттера, — покивал я. — Тогда лучше президент.

— Либо “Сумерки”.

— Это про вампиров?

— Это про любовь.

— Ладно, включай что тебе больше хочется: между столетними вампирами и президентами разница не такая большая.

Она довольно хмыкнула и включила проектор, который

отражал картинку прямо на стену около камина.

— Выключи свет? — попросила она.

Я оглянулся в поисках выключателя.

— Вон там, прямо за тобой.

Я заозирался, Вита встала с дивана и подошла ко мне.

— Вот же он, — она отодвинула полотенце, висящее на крючке, и потянулась, чтобы щёлкнуть выключателем.

Меня окутал её аромат. Я положил руки ей на талию.

— Я закричу, — сказала она.

— Я надеюсь, — ответил я и притянул её к себе.

Такая мягкая, гладкая, приятная. Такую женщину не захочется спускать со своих коленей.

Я удержался и просто уткнулся в её макушку, закрыл глаза. Она рвано выдохнула и этот тихий звук сорвал мне башку. Я слегка потянул её за волосы, отклонил девичью голову и впился в пухлые губы. В этот же момент в комнате забили куранты, а мне захотелось, чтобы этот поцелуй никогда не прерывался.

Глава 5 Виноваты часы

Я собиралась оттолкнуть его, но били куранты, мой мозг срочно генерировал желание, которое непременно нужно было загадать. А сердце, предатель, зашло в необъяснимом предвкушении чего-то большего, чем просто прикосновение губ.

Куранты отбили, и я легонько оттолкнула Ивана. Своё долгожданное новогоднее желание я потратила на поцелуй с хамоватым незнакомцем. Прекрасно.

— Если ты сделаешь это ещё раз, я вызову полицию. Тебе ясно? — гневно спросила я, злясь на саму себя.

Это же надо было! Так спустить желание. Мужа надо было загадывать и семью, а не вот это вот!

— Тебе не придётся. В следующий раз ты меня поцелуешь, а не я тебя.

— Тогда мне не о чем беспокоиться, ведь следующего раза не будет.

Я щёлкнула, наконец, выключателем и уселась на диван. Пока я открывала “Сумерки”, Иван наколдовал в камине огонь.

Я смотрела это кино уже раз сто, но мне так нравилась чудесная история любви, что даже зная все реплики героев наизусть, я каждый раз находила в ней что-то новое.

— Раньше я мало думала о смерти, — произнесла я вме-

сте с голосом героини. — Но по-моему, отдать жизнь за любимого человека — не худшая смерть.

— Ты правда так думаешь? — спросил Иван, устраиваясь рядом со мной.

— Да, — нахмурилась я. — Разве не хорошая?

— Наверное.

Мы продолжили смотреть фильм, и я почувствовала, как мягкий плед, лежавший на подлокотнике дивана со стороны Ивана, укладывается мне на колени.

— Спасибо.

— Пиццу мне подогрей, женщина, — с упрёком сказал Иван.

— Микроволновка на кухне, — как ни в чём не бывало ответила я.

Мало того, что он всё время целоваться лезет, так ещё и ужином его кормить?

Иван недовольно хмыкнул.

— А тебе не погрею, — отомстил он.

— Я на диете.

Он оценивающе на меня посмотрел.

— Тебе не нужно.

Я закатила глаза.

— И вообще, зачем тогда ты заказала пиццу, если сидишь на диете?

— Ты весь фильм собираешься проболтать? — всплеснула руками я. — Купила пиццу, потому что захотела! Соби-

ралась есть пищу и мороженое и смотреть “Гарри Поттера”, пока ты не свалился на мою голову!

— Какой увлекательный Новый год у тебя бы получился,

— хмуро резюмировал он, врубая микроволновку.

— С твоим конечно не сравнится! — саркастично заметила я.

— Что ты имеешь в виду?

Я фыркнула и ничего не ответила.

— Что ты имеешь в виду? Это сейчас сарказм был? Я ехал на большую вечеринку, ясно? Там собрались мои друзья.

— И никто, разумеется, не смог заехать за тобой. Ни одного друга на джипе, который мог бы одолеть сугробы.

— Какая же ты мерзкая колючка!

— Я? Мерзкая? Это ты дважды меня насильно поцеловал, ты навязался на то, чтобы приехать ко мне домой! И я теперь мерзкая.

Микроволновка жалобно запищала, Иван резко дёрнул за ручку.

— Не очень-то ты и сопротивлялась для человека, которому мой поцелуй был так противен.

Он сел рядом на диван, меня накрыло ароматом пиццы. Я тоже встала и пошла греть себе кусочек.

— Салат захвати! — крикнул Иван мне в догонку.

— Сам возьми.

— Ты хозяйка здесь вообще?

— Нет, это дом родителей, — зачем-то пояснила я.

— Так ты переехала к родителям... А нахуя?

— Попрошу не выражаться!

— Попрошу подать мне салат!

Я сунула ему в руку миску с нарезанным салатом.

— Так-то лучше, — ухмыльнулся он, и я подавила желание надеть ему эту миску, как цветочный горшок Оксанке на голову.

— Ты невыносим. Наверное, ты холост.

— Шерлок, — усмехнулся Иван и одним укусом истребил половину своего куска.

— Тиран!

— Я Буран.

— Буран? — спросила, удивившись я.

— Да. Я же говорил. Друзья так называют, — ответил он с набитым ртом.

— Я не могу смотреть как ты ешь. Садись за стол! Сейчас весь диван будет в крошках.

Так “Сумерки” оказались на паузе, а мы с Бураном друг напротив друга за столом, уставленным закусками.

— Нам ещё шампанское пить, не наедайся так, — сказал он, выхватывая у меня из рук очередной кусок пищи.

— Буду есть сколько захочу! — упрямо ответила я.

— Ты же сказала, что на диете, — у нас шла нешуточная борьба за кусок пиццы. — Вот и береги фигуру!

— Ты сказал, мне не надо!

Кусок колбасы отвалился от пиццы и упал Бурану на ще-

ку. Я засмеялась. Заливисто так, как даааааавно уже не смеялась!

— Смешно тебе? — спросил он, перетягиваясь через “праздничный” стол и щекоча меня.

— Да! — закричала я, ускользя от его рук.

В этой ужасной гонке мы переместились в гостинную, где оказались по разные стороны от дивана. Я делала ложные выпады влево и вправо, чтобы запутать Бурана, но он вдруг рванул прямо через диван, двумя большими шагами догоняя меня и щекоча до полусмерти.

— Сдаюсь! — кричала я, лёжа на полу и корчась от дикого смеха. — Прекрати сейчас же! Я вызову полицию!

— Ты уже дважды грозилась вызвать полицию, может, хватит уже?

— Хватит! Хватит! — я хохотала как ненормальная, пытаясь вырвать свои бедные пяточки из стальной хватки. — Прекрати сейчас же!

— Поцелуй меня.

Он перестал меня щекотать, и я замерла пытаюсь осознать, шутит ли он. Но Буран был серьёзным. Свет от огня в камине отплясывал на его лице. Комната согрелась, а мне вдруг стало невыносимо жарко и холодно одновременно.

— Ты мне понравилась, — он медленно приблизился ко мне. — Поцелуй меня.

Его глаза, два чёрных омута, так и смотрели мне прямо в душу.

— Я не целуюсь с незнакомцами, — ответила, убирая свои ноги с его колен.

— Тогда пошли знакомиться, — заявил мой непрошенный гость и встал с пола.

Он подал мне руку, но я упрямо поднялась сама.

Я села обратно за стол, а Буран открыл шампанское. Разлил по бокалам и вручил один мне.

— За встречу.

Я отпила глоток. Вкусное шампанское.

— Сейчас мы будем играть в “правда или действие”, — уверенно заявил Буран.

— Что? Ну уж нет.

— Это лучший способ нам узнать друг друга!

— Лучший способ — это ходить на свидания, разговаривать и узнавать друг друга постепенно, — встала я в оппозицию. — А играть в “правду или действие” — это лучший способ, чтобы затащить кого-нибудь в постель.

— Ммм, — похабно протянул Буран. — мне нравится ход твоих мыслей!

— Имей в виду, я не собираюсь раздеваться и целоваться.

— Договорились, — усмехнулся он. — Правда или действие?

— Правда, — сказала я, сузив глаза.

— Чего ты стыдишься больше всего на свете?

— Действие! — тут же изменила своё решение я, не желая делиться такими подробностями личной жизни.

Буран довольно улыбнулся.

— Пей до дна!

Глава 6 Бурная ночь

Мы сидели на кухне. В камине полыхало пламя. Свет приглушён, огоньки на ёлке создавали уютную атмосферу.

— Правда или действие? — спросила я.

— Правда.

— Почему Буран?

Он вздохнул, отпил шампанское и начал рассказ.

— Мы поехали на горнолыжку. Я и ещё трое моих... знакомых. Веселились, было круто, — он улыбался, но его улыбка померкла. — Я уговорил их пойти на самый опасный склон.

Я слушала не перебивая, желая узнать, что же произошло.

— Один из парней сошёл с трассы. Мы не обратили внимания. Думали, он медленно едет где-то сзади. Но он не спустилась ни через десять минут, ни через пол часа. Телефон его был отключён. По громкоговорителю объявили, что погода портится, всех прогнали со склонов, но я уговорил руководство пустить канатку в последний раз, довезти меня до вершины. Они не хотели соглашаться, но вызывать спасателей им тоже было не с руки, поэтому они всё-таки отправили меня наверх.

Полено в камине треснуло, тихий звук заставил меня вздрогнуть. Буран протянул ко мне руку и ласково погладил по плечу.

— Дурацкая история, давай расскажу как-нибудь в другой раз! — вдруг сказал он.

— Нет! Расскажи сейчас! Пожалуйста! — неожиданно для себя стала просить я.

Мне и правда было очень интересно узнать, чем кончилась эта история.

— Она не интересная. Началась сильная метель, воздух закручивал снег в воронки, ничего не видно вообще... ни неба, ни горизонта. Я прочесал весь этот грёбанный склон и не нашёл парня. Но нашёл девушку. Она хорошо каталась, но повредила ногу. Испугалась, когда начался буран, решила переждать прямо на горе. Но природа сильно разбушевалась, девушка застряла на месте, не имея возможности спуститься. Я взял её на руки, вместе мы кое-как съехали. А когда приехали вниз, оказалось, что мой знакомый нашёлся. Та дам! Он передумал съезжать по опасному склону и воспользовался канаткой, сидел бухал в баре, пока я его искал. С тех пор парни прозвали меня Бураном.

— А девушка?

— Что с ней? — спросил он.

— Вы общаетесь?

— Это уже другой вопрос. Правда или действие?

Я подумала.

— Правда.

— Почему ты переехала сюда?

Я тяжело вздохнула.

— Я... не хочу об этом, давай сюда своё действие.

— Ты вообще не собираешься отвечать на мои вопросы?

— На личные — нет.

— Но я рассказал тебе про то, как получил своё имя.

— Мог бы выбрать действие.

Он усмехнулся.

— Сама напросилась. Ты сказала, что не станешь раздеваться, но ничего не сказала обо мне.

Я нахмурилась. Он медленно снял с себя свитер.

— Что ты делаешь?

— Разве не понятно? — спросил он, расстёгивая ремень.

— Зачем ты раздеваешься?

— Это связано с твоим действием.

— Я не собираюсь делать ничего неприличного! Ты перепутал меня со своими пассиями.

Я искренне старалась смотреть ему в глаза, когда он снял с себя футболку и продемонстрировал свой торс. А там было что демонстрировать!

— Интересного ты обо мне мнения, — усмехнулся он, стягивая штаны.

Я вспыхнула и отвернулась.

— Одевайся обратно или я вызову полицию!

— Третий раз угрожать копами? — в его голосе слышался смех. — Брось, — он шепнул это мне прямо в ухо.

Я покраснела до кончиков волос, спиной ощущая, что сзади меня стоит полуобнажённый почти незнакомец, со-

всем-совсем не похожий на моего бывшего мужа. Интересно, он успел снять трусы? От этой мысли стало страшно, холодок так и прокатился по позвоночнику.

— Я просто хотел, — он коснулся моих рук, запустив лавину мурашек, и говорил тихо-тихо. — Чтобы ты принесла мне что-нибудь, — он прочистил горло, — из вещей твоего отца. Не хочу спать в джинсах.

Ну конечно. Просто попросил принести пижаму. А я уже напридумывала. Что кстати я напридумывала?

— Да, сейчас, — сказала я, и не оборачиваясь пошла в сторону лестницы на второй этаж.

Мне нужно, просто необходимо побыть несколько минут в одиночестве. И умыться. Да.

Её смех, как гогот пьяной чайки, только заразительнее. Аж пресс разболелся.

Белоснежка. Так хороша, когда смущается. Хочется узнать, какая она на вкус, раскована ли в постели, какая она изнутри. Вообще, просто, какая она. Надо же было так остановиться за кофе. Просто джекпот. Она ещё не знает, но я его уже выиграл.

Когда она принесла пижаму, то избегала смотреть на меня. Неужели такая недотрога?

— Сколько тебе лет, говоришь? — спросил, натягивая

черные штаны.

— Я не говорила, — она обошла меня по дуге и села за стол.

— Так скажи.

— Если тебе так интересно, потрать на это “правду”, — она поиграла бровями, дразня меня.

— Ммм... — протянул я. — Чувствую азарт.

— А я не говорила, что не азартна.

— Белоснежка не так проста, как казалась? — я присел за стол напротив неё.

— Я показалась тебе простой? — возмутилась девушка.

— Если тебе так интересно, потрать на это правду, — вернул я колкость, закидывая в рот виноградинку.

— Хорошо, — она выпрямила спину и положила руки на стол. — Правда или действие?

— Действие, — сказал я, ожидая своего приговора.

Вита подумала немного и сказала.

— У тебя есть девушка?

— Я сказал действие.

— Если у тебя есть девушка, возьми в руки телефон и расскажи ей, что поцеловал сегодня незнакомку.

Я приподнял брови.

— А если нет?

— Тогда просто сделай вид, что пишешь своей девушке.

Я усмехнулся, подошёл к джинсам, висевшим на подлокотнике дивана, достал мобильник.

Написал ей самой сообщение, что у меня есть девушка, а ещё украдкой сделал фото Виты.

Мой телефон звякнул у микроволновки в тот момент, когда Буран положил свой мобильник на стол. Я подавила желание проверить сообщение. Это же просто шутка. Он специально что-то прислал мне. Хорош, ах хорош. Может, он не так уж и плох, как кажется?

— Правда или действие? — спросил он.

— Правда, — ответила несмело.

— Расскажи о себе так, чтобы я тебя узнал.

Я прищурила глаза.

— Давай-давай, принцесса. Откройся мне.

Получите, распишитесь. Я затараторила, будто от этого ему станет менее понятно, как мне тяжело.

— Мне двадцать два года, мой папа военный, я всю жизнь разъезжала по городам, нигде надолго не останавливаясь. У меня была одна единственная подруга. Она умерла. Я вышла замуж, мы год прожили вместе, а потом я застала своего мужа с чужой невестой. Люди, которых я подпускала слишком близко всегда делали мне очень больно. Я развелась и переехала сюда, чтобы забыть о том, что случилось. И чтобы попытаться изменить что-то в своей жизни. — Я тяжело вздохнула. — Но куда бы я ни ехала, к сожалению, моя голова вез-

де со мной. А значит, надо научиться решать свои проблемы не пытаясь от них убежать.

— Спасибо, что поделилась, — сказал он, внимательно вглядываясь в мои глаза.

— Только не спрашивай. Ничего.

— Не собирался, не имею привычки копаться в чужом грязном белье. Только если ты сама захочешь поделиться.

Уголки моих губ сами собой дрогнули в улыбке.

— Не грусти, принцесса! — сказал Буран и я вдруг вспомнила...

В детстве у меня очень недолго был хороший друг, мальчишка, который вечно приходил со школы с синяками. Он называл меня принцессой, и с ним я тоже будто бы чувствовала себя в безопасности. Как сейчас.

— А теперь! — вдруг сказал он. — Нам надо закончить это шампанское, потому что у меня с собой ещё одна бутылка, а я не собираюсь её дарить другу, который не позаботился о дороге.

— Нет-нет, с меня достаточно! — запротестовала я.

Так он меня и послушал!..

Глава 7 Горячая

Буран заряжал меня энергией. Моё измученное сердце смеялось впервые за эти долгие-долгие дни. Мы выпили ещё по бокалу шампанского, потанцевали под Барри Уайта, пропели все песни Битлз и...

— Правда или действие, принцесса? — спросил Буран, кружа меня в медленном танце посередине моей кухни.

— Правда, — шепнула я.

— Ты захочешь продолжить наше знакомство завтра?

— Да, — ответила честно. — Теперь твоя очередь.

— Действие.

Я колебалась, но всё это чувствовалось какой-то волшебной сказкой, и я сказала:

— Поцелуй меня?

— Что? — переспросил он.

И этот вопрос вернул меня на землю.

— Говорю, пора спать! — я отстранилась, но он просто шутил, он всё слышал, потому что тут же меня поцеловал.

Медленно, нежно. Такой чувственный поцелуй у меня был впервые в жизни. Но потом Буран стал действовать увереннее на моих губах и углубил наше лёгкое касание душ. Мне стало жарко. И я оказалась у него на руках.

— Что ты делаешь? — спросила, чувствуя, что он куда-то меня несёт.

— То, что ты попросила, — лукаво отозвался он.

Бурани перенёс меня на диван, и поцелуй продолжился, затягивая меня в пучину страсти.

— Нет-нет, стоп, — сказала я, пытаюсь его оттолкнуть.

Но мы оба знали, что это бесполезно. Моё разбитое сердце меня предало, и я неосознанно отвечала на поцелуи и ласки Бурана. Я уже не соображала, всё что у меня было — его твёрдое тело, прижатое к моему. Всё чего у меня не было — его во мне.

Он забрался руками под рубашку моей пижамы, твёрдые пальцы нашли грудь и начали массировать её. Я не сдержала стоны, когда он поцеловал меня в шею, прижимаясь к моему лону пахом.

А потом он ловко избавился от моей рубашки. Огонь в камине полыхал, но по коже пробежались мурашки. Буран прижал меня рукой к дивану и отстранился, разглядывая. Я прикусила губу, всё это было таким... нереальным. С одной стороны моё тело желало, чтобы он сделал всё, что захотел, а с другой — мой разум твердил, что это неправильно, что Буран должен остановиться.

И он остановился. Чтобы стянуть с себя кофту.

— Буран, — прошептала я на выдохе. — Не надо, я погорячилась. Стой.

— Только исполню задание, а там посмотрим, захочешь ли ты остановиться.

Он потянул мои штаны и трусы вниз. Я осталась без одеж-

ды. Молча блуждала глазами по его накаченному торсу. Бурани выхватил шёлковый поясик из моей рубашки и вдруг стал связывать мои руки.

— Что ты делаешь? — спросила я испуганно.

— Убираю пути отступления.

Он так ловко связал мои запястья друг с другом, что я не успела опомниться, как почувствовала, что теперь ещё и не могу опустить руки вниз. Он привязал их за что-то у дивана.

— Расслабься, я тебя не обижу, ты мне очень нравишься, — сказал он.

Но это не отменяло того факта, что я оказалась связанной и привязанной к дивану в доме своих родителей в компании практически незнакомца.

— Развяжи сейчааааа...

Он втянул в рот сосок, моя спина выгнулась, а с губ сорвался не протест а только сладкое и тихое “ааа”.

— Сладкая девочка, — сказал он, оторвавшись от моей груди. — Я поцелую тебя везде. Надо было следить за словами.

С этим он стал опускаться ниже на живот и ещё ниже. Я попыталась свести ноги, но он был сильнее. И я упивалась его силой. Он накрыл ртом мой клитор и втянул его в себя. Я перестала дышать. Мне хотелось взорваться на тысячу маленьких “да!”, но я только беспомощно хватала ртом воздух, когда он начал двигать языком, и когда двумя пальцами проник в меня и помассировал переднюю стенку влагалища. Я

извивалась под ним, то ли прося остановиться, то ли — никогда не прекращать.

Он отстранился и снял штаны, я уставилась на то, что он ими скрывал. Большой и эрегированный мужской орган слегка качнулся. Да, они с моим бывшим совсем разные. Я замерла и подтянула ноги к груди.

Хотела же что-то поменять в своей жизни, может, вот он, мой шанс? Просто отключить мозг и расслабиться.

Я занималась раньше сексом. С Сашей. И мне... не нравилась близость с ним. Я делала это, потому что так делают хорошие жёны. Имитировала оргазмы, чтобы ему было приятно. Но сейчас всё было совсем по-другому...

Буран приблизился ко мне. Поцеловал снова, нежно, чувственно, медленно. А его ладонь тем временем проскользила вниз и начала массировать клитор. Я была мокрой. Он распределял влагу пальцами, а потом коснулся моего клитора головкой. Провёл вверх-вниз, заставляя меня пылать от возбуждения.

— Таблетки или презерватив?

— Ч-что? — спросила я, когда он отстранился.

Но Буран уже натягивал презерватив.

Он поцеловал меня в губы, и медленно вошёл. Я просто-напросто ему прямо в рот не в силах сдержаться. Меня окутало чувство наполненности, будто бы теперь, когда он во мне, всё на своих местах.

— Буран... — прошептала я.

— Принцесса, — сказал он, тяжело дыша и постепенно ускоряя темп.

Оргазм подкатывал волнами, и когда Иван слегка прикусил мой сосок, меня, наконец, накрыло.

А вслед за тем, как замерла я, Буран ещё несколько раз вошёл в меня, тяжело выдохнул и придавил своим телом.

— Ты прекрасна, узкая, мокрая, сладкая принцесса.

От его пошлых слов я ужасно засмушалась.

— Развяжи, — попросила я.

И он начал развязывать мои руки, а потом крепко обнял меня и укрыл нас шерстяным пледом.

— А теперь спи, принцесса.

И я, немного пьяная и удовлетворённая, быстро уснула в объятиях Бурана.

Глава 8 Похмелье

Я проснулась в гостиной с острым чувством счастья и сожаления. О чём именно я сожалела, наглядно продемонстрировали две пустые бутылки какого-то дорогущего шампанского, гордо стоящие на кофейном столике.

Дрова в камине прогорели, а за окном уже светлым светло.

Я села на диване и поняла, что на мне нет одежды. Вспомнила, как начался и как закончился вчерашний вечер. Мои щёки вспыхнули. Божеее. Что же я натворила? Схватила за голову и заозиралась в поисках Бурана. Скинула шерстяной плед, которым была заботливо укрыта, натянула валяющиеся рядом штаны и рубашку, встала, обошла комнату — никого. Неужели уехал? И снова сожаление. Да что за напасть такая? Через десять минут, обойдя дом, я точно поняла — его здесь нет. Вышла во двор, около ворот ещё оставались незанесёнными снегом следы шин. Значит, за ним приехали его друзья.

Меня предали. В очередной раз. Это даже смешно!

Я вошла в дом. Сварила себе кофе.

Вчера мы хохотали за этим столом, и мне показалось, что не такой уж этот Буран и невыносимый. А потом... господа, я же сама попросила его поцеловать себя!

У меня было ощущение, что меня обманули, что воспользовались мной, но при этом было что-то ещё... Как будто бы

моё мёртвое сердце реанимировали и теперь оно еле-еле... но фурычит.

Я достала мороженое и врубила “Гарри Поттера”. Любимая история меня почему-то не увлекла. С сожалением пришлось отставить ведёрко в сторону.

Заглянула в телефон. А там сообщение от него. Реанимированное сердце затрепетало, как крылья колибри.

“Спасибо за вечер, принцесса”

И всё?

Как ни странно, меня добило именно это сообщение. Лучше бы его не было.

Я разочарованно положила телефон на стол.”Принцесса”...

Слёзы как-то сами собой потекли по щекам, но я не собиралась снова проходить через месяцы ада!.. Не собиралась давать эмоциям выйти.

Всё! Баста! Хватит!

Я и не такое пережила совсем недавно. А это... в моменте это было даже приятно. Ну и пусть, что так больно после. Переживу, я сильная. И больше никому не доверюсь. Сжала зубы и нажала кнопку создать сообщение. Но не Бурану. Нет, конечно.

Совсем недавно я взяла номер одного из менеджеров, что искал официантов и барменов на подработку в ночной клуб в

Екатеринбурге. Новый работодатель предупредил, что у них всегда нехватка сотрудников, так что чисто теоретически я могла выйти и сегодня.

Решено.

Чего сидеть страдать, если можно пойти сделать что-то полезное?

Я написала менеджеру. Меня попросили приехать к восьми. Да, снова работа в тёмное время суток. Она сама меня находит! Я потратила оставшееся время на то, чтобы привести себя в порядок и как следует отдохнуть. Место работы находилось дальше, чем заправка. Вообще говоря, ехать было целый час на машине. Но они предлагали хорошую зарплату, да я и не собиралась долго задерживаться у родителей. Было бы хорошо снять квартиру рядом с новой работой.

Весь день я думала про Бурана. Злилась. Страдала. Но больше не плакала. Я больше не заплачу.

А за окном перестал идти снег.

Я проснулся в блаженной неге, обнимая голую Виту. Её бархатистая кожа так и манила прикоснуться к ней губами и языком. Но через мгновение я понял, что вибрирует телефон.

Очень нежно и быстро, стараясь не потревожить сон моей принцессы, я выбрался из нашей импровизированной кро-

вати. Звонил старший брат.

И он выбесил меня уже на десятую секунду нашего телефонного разговора.

— Первого января? Серьёзно?

— Он должен был вернуть до вчера, сука. Там хилый мудлан, припугни его и всё.

Хотел я сказать, что сам он “хилый мудлан”, но это было бы неправдой. Мой брат не был хилым. В драке он мог втащить кому угодно, но самое главное — его слушали. Он приковывал взгляды и был харизматичным ублюдком.

Мы всегда отличались. И смотря на слепое поклонение парней моему брату, я сторонился их компании. Так я и стал одиночкой.

— Ты всё проверил по нему? — спросил, будто бы чувствовал подвох.

— Да-да, всё чисто, просто богатенький заигравшийся сучонок, — объяснил Митяй.

— И чьи деньги он тратит?

— Папочкины. Сеть магазинов обуви.

— Компромат есть?

— Чистенький он.

— Не бывает чистеньких! Бывают только плохие ищейки.

Брат молчал, а я так и видел его лицо, выражающее отращение.

— Кидай координаты, решу вопрос. И не еби мне больше мозги своими выколачиваниями! — резко ввернул я. — Ре-

шил поиграть в подпольное казино, будь добр сам собирай долги со своих клиентов.

Его парни в этом году вообще не отдыхали, пока я одевался, они быстро пригнали машину. Я подошёл к Вите. Милое создание. Во сне она больше не казалась такой дерзкой, какой была на самом деле. А может, именно сейчас она настоящая? Укрыл её пледом и вышел из дома.

Я собирался купить цветы, вкусный кофе и вернуться к моей принцессе после. И с этими мыслями сел за руль. Один из парней брата устроился на переднем пассажирском, один сзади. Не выглядело, что они были счастливы провести со мной утро первого января.

Написал сообщение принцессе. Какая же она ахуенная. Открыл фотку. Что-то знакомое было в её лице, будто я видел её не только вчера. И отца её я как будто уже видел. А может кажется. Надо будет подумать об этом. Убрал телефон. Завёл авто.

— Ну что крошки, погнали? — спросил я весело, чтобы смыть уныние с недовольных рож своих пассажиров.

Двадцать минут дороги как раз хватило, чтобы остыть. Погоняли на славу. К концу пути парни уже повеселели.

Я подъехал к небольшому особнячку. Припарковался за углом. Тёлка, которая тусила с моим объектом этой ночью, подсказала, что он уже не спит. План проще простого: захожу, направляю пушку ему в висок, определяю правила нашего дальнейшего сотрудничества, хуярю по роже или по пече-

ни, сваливаю. Чёрная мерзкая работа.

— Ты сидишь на руле, — повернулся я к одному. — А ты караулишь у входа.

Мой напарник кивнул и проверил пушку.

— Без надобности не шуми, — пояснил я и вышел из машины.

Я спрятал ствол за пояс и пошёл в чудесно украшенный снеговиками дворик. Надеюсь, внутри нет детей.

Позвонил в звонок.

— Кто там? — спросил мужской голос.

— Курьер, — ответил я, опустив голову.

Дверь открылась, я рванул её на себя. Не ожидавший этого щуплый парень чуть моложе меня застыл в изумлении, пока моя левая рука не схватила его за горло.

— Скажи, что тебе надо выйти, — пояснил я, показывая парню пушку.

Он прохрипел что-то невнятное, я расслабил хватку, чтобы он мог предупредить семью. Моя ошибка заключалась в том, что я недооценил противника. А точнее... его охрану.

Сзади мне на шею накинули леску, я схватился за руки, душившие меня. Бесполезно. Там не новичок. Долбанул его локтем по почкам. Один, второй, третий, четвёртый раз. Где там мой напарник? Когда давление лески ослабло, я развернулся и вхуярил мужику по роже. Нет, он совсем не новичок. Завязалась не слабая рукопашка. Я втоптал противника в снег, но гад оказался живучим, а к нему на помощь подо-

спел второй.

Ничего! И не из такого выходил сухим. У свеженького в руках поблёскивало лезвие ножа. Я блокировал первый удар, приземлив колено в его левую почку. После третьего удара в бок нож выпал из ослабевшей ладони.

Я видел, как мой объект садится в тачку. Сука! Поднял пистолет. Адреналин, грохочущий в крови, тяжёлое дыхание... Ничего не смогло перебить мой навык стрельбы! Я попал точно по колесу. Подбежал к машине, выгреб мудака на снег. Тот успел даже надеть пальтишко.

Удар по челюсти. Ещё один. Снежок окрасился красным.
— Деньги! — прорычал я ему в лицо. — Сейчас!

План был дать парню три дня. Но блядь, большой дом, машина, охрана. Есть у него сучьи бабки! Он осоловело смотрел на меня, очевидно не понимая, что происходит.

— Сколько? Куда? — почти плача спросил он.

— Ты проигрался в казино, — я сплюнул откуда-то взявшуюся во рту кровь на снег.

— Я не азартный человек. Я не играю в казино, — проблеял он.

Но брат прислал фотку. Это точно тот, кто надо. Я не мог перепутать.

— Мельников Антон Дмитриевич? — уточнил я.

— Нет! Хазаров.

И тут до меня начало доходить.

Хазаров. Да это же сынишка мера!

Заглохнувшая машина, внезапно исчезнувший напарник.
Митяй, сука. Как родной брат мог меня подставить?
— С Новым годом, — сказал я и поднялся на ноги.

Парень остался лежать на снегу и вытирать слёзы. К нему
выбежала девушка.

А я не стал терять время и перемахнул через невысокий
заборчик. Машины на месте, разумеется, не было.

Мой старший брат. Я снова сплюнул кровь.

Сука.

Глава 9 Залечь на дно

Телефон остался в машине. После бурной встречи с охраной Хазарова я оказался слегка помят. Свитер порван, губа распухла, горло саднило, костяшки на кулаках стёрты.

Я знал, где можно залечь на дно. Идеально было бы залечь на него в прекрасной компании, но нельзя было впутывать в это Виту. Свернул к трассе и поймал тачку.

— До Кольцово довезёшь?

— Трёшка, — ответил молодой пацан.

— Идёт, — сказал я, садясь на пассажирское. — Дашь телефон? Я свой потерял.

— Аптечка в бардачке, — он неуверенно подал свою машину.

— Да не трясись ты, всё нормально, — ответил я, заходя на сайт авиаперевозок.

На такой дерьмовый случай у меня был виртуальный счёт, который мог отследить только очень-очень дотошный хакер. Зарегистрировался на рейс, благо паспорт у меня всегда был с собой, и уставился в окно.

Да, мы не ладили с самого детства, но я любил этого ублюдка. Сука. Как он мог?

В аптечке нашёлся пластырь, а в магазине в аэропорту новая одежда. Через три часа я сидел в самолёте, направляющемся в Москву.

Через ряд от меня села девушка с чёрными волосами. Прямо как у Виты. Сердце как-то жалобно застонало. Она слишком хорошая. Нам не по пути. Ей бы свой дом, семью, детей растить. А со мной её ждут только нервяки и непостоянство.

Стюардесса принесла лёд, я благодарно ей улыбнулся, если мою кривую усмешку с опухшей губой можно было так назвать.

Скоро самолёт оторвался от земли. И я будто бы оставил всего себя там, на взлётно-посадочной полосе. А здесь, в салоне, была только моя оболочка. Я закрыл глаза и целенаправленно расслабился, чтобы поскорее заснуть.

Я всегда был одиночкой. Все эти банды, где мой брат становился главарём, меня только раздражали. Я сотни раз видел, как борясь за статус, мужчины топили тех, кто был рядом. Это вызывало у меня приступ тошноты. Я ни с кем не сближался. Никому не открывался, появляясь то здесь, то там. Но когда брат подставил меня, я понял, что мне нужна своя стая. Своя. Стая.

Когда я открою глаза, мне придётся изменить мышление одиночки.

Теперь я должен буду собрать головорезов, которые будут мне преданы. Которые прикроют спину. Мои ребята.

А потом... я встречу со своим братом. И вернусь к девушке, которую встретил в новогоднюю ночь.

В делах чувство сожаления меня отпустило. Я поехала на новую работу. Клуб оказался не из дешевых. Всё выглядело прилично. Это радовало.

— Приятно познакомиться, — приветливо улыбнулась я бармену Косте, стажёром к которому была приставлена.

Он хмыкнул, повёл своими широкими плечами и продолжил смешивать напитки.

У меня совершенно другое образование, военное, но я решила, что собирать винтовку не может быть тяжелее, чем смешивать коктейли. Научусь!..

И к вечеру у меня уже неплохо получалось.

Когда наша смена заканчивалась и я чувствовала себя выжатой, к барной стойке подошёл уже подвыпивший мужчина.

— Чёрный русский! — заявил он и начал махать пятитысячной купюрой у моего лица.

Я отклонилась и взяла в руки водку и ликёр. На мне была чёрная водолазка и фартук, поэтому я очень удивилась и испугалась, когда подвыпивший мужик больно врезался пальцами посередине моей груди и сгрёб все слои моей одежды. Я упёрлась в его лицо руками, метя пальцами в глаза, как учил папа, потому что мужик продолжал тянуть меня на себя через барную стойку. Это продолжалось несколько секунд, пока два здоровых вышибалы не подлетели мне на помощь.

Освобождённая, я отошла к стене и согнулась, пытаясь отдышаться от потрясения.

— Чёрт, Вита! Пойдём, я провожу тебя на кухню, — сказал Костя, кладя руку мне на спину.

— Я провожу, возвращайся к работе, — перебил его мужчина в чёрных брюках и рубашке.

В его лице было что-то неуловимо знакомое. Он был старше меня. Сколько ему? Лет тридцать? А на висках уже проступили седые волоски. Вёл он себя исключительно уверенно.

Он обхватил моё плечо и потянул на себя.

— Что случилось?

— Этот мужчина напал на меня, — сказала я, не зная, как ещё описать произошедшее.

— Знаешь, чаще всего мужчины сами не нападают. Обычно для этого есть какая-то причина.

Я нахмурила брови. Ну вот, опять кто-то пытается обвинить меня в том, что на меня напали.

— То есть он сгрёб меня за шиворот, потому что я дала для этого повод? Вы на это намекаете? — я остановилась и вырвала свою руку из его цепких пальцев.

— Разве нет? — спросил он.

— Нет, — ответила я.

— Хорошо, потому что мне не нужны проблемные сотрудники.

Сотрудники? Недоумение, должно быть, отразилось на

моём лице, потому что мужчина продолжил:

— Дмитрий. Приятно познакомиться.

Он показал ладонью на надпись “staff only”, я пошла туда и чувствовала его взгляд на себе, пока за мной не закрылись двери.

— Привет, ты Вита? — спросила меня чуть полноватая женщина лет сорока.

— Да, — кивнула я.

У неё было очень приятное лицо и светлые волосы до плеч.

— Настя, — она пожала мне руку, — приятно познакомиться! Я главный менеджер клуба. Мне сказали, что ты уже поработала с Костей. Это хорошо. Пойдём, решим всю эту волокиту с бумагами.

— То есть я принята?

— Да, если тебя проводил сюда сам Дмитрий Олегович, значит, принята, — пояснила она, ведя меня по коридору.

— А кто он? — спросила я невзначай.

— Владелец клуба.

Я хмыкнула. Принята так принята.

— Он сегодня на редкость в хорошем духе!

— Обычно он злее?

— Да, они с братом очень сильно ругаются.

Я вопросительно приподняла брови, и Настя пояснила:

— У него есть младший брат, они не ладят друг с другом, но вот Бурана уже сутки здесь нет и босс развеселел.

Сердце пропустило удар. Много ли Буранов на белом свете?

Нет. Не много. Скорее всего он такой один.

Вот почему лицо Дмитрия показалось мне знакомым. Они братья.

— Идём подписывать документы? — вывела меня из ступора Настя.

— Да, — ответила я поспешно. — Да, конечно.

В любое другое время я бы без сомнений вышла из этого здания и никогда здесь больше не появлялась.

Но это первый день нового года, а я пообещала себе, что больше не буду сбегать от проблем. И никакой буран не прогонит меня с места, которое мне понравилось. Даже если он поцеловал меня без разрешения, провёл со мной потрясающую ночь, а на утро исчез, оставив только дебильное смс.

“Спасибо за ночь, принцесса”

Я горько сглотнула. Пора меняться.

Ознакомившись с положениями, я размашисто подписала трудовой договор.

Глава 10 Пять лет спустя

Я медленно обошёл дом, который только что купил.

Хайтек. Сосны. Черный металл. Много света, проникающего через панорамные окна. Во дворе пруд с карпами, кустарники, цветы.

Как непривычно вернуться в старый климат, я уже привык к палящему солнцу, а здесь... Холодно.

Траву покосили прямо перед продажей. Значит, нужен ещё садовник. И уборщица. Я остановился на веранде и сел в кресло. На столике рядом стояла пепельница. Я открыл пачку Честерфилда, купленного в Эмиратах.

— Что пожелаете на ужин? — спросила меня Агата, моя молоденькая помощника с чёрными волосами. Красивая и удобная.

— Что-нибудь горячее.

— Стейк или сковородку?

— Поехали в ресторан? — предложил я.

Она улыбнулась.

— Конечно, я подыщу что-нибудь поблизости.

Она оставила меня одного и испарилась за дверью дома. Я закурил.

За последние пять лет я сильно изменился. На теле прибавилось шрамов, а на счету нулей. За мной стоит огромный бизнес и люди, которых он кормит. Мои волки, как они се-

бя называют, были вытащены из грязи и проверены разными ситуациями. Я им верил. Верил, но всё равно не доверял. Никогда больше не совершу прошлой ошибки. Она чуть не стоила мне жизни.

Теперь я готов встретить брата. Потушил окурок и пошёл в дом.

— Есть парочка красивых ресторанов в десяти минутах езды, — Агата подошла ко мне с планшетом, показывая фото дизайна и еды.

— Этот, — я ткнул на фотографию с изысканным интерьером.

— Я думала, вы выберете другой, — хмыкнула она.

— Другой принадлежит одному из партнёров моего брата. А этот — свеженького бизнесмена.

— В этом городе будет сложно найти кого-то, кто не партнёр вашего брата, — сказала она.

— Это ненадолго, — я весело щёлкнул её по носу.

Мы сели в авто. Машина сопровождения с моими ребятами двинулась за нами. Агата договорилась о столике.

Я задумчиво молчал. Я продумал тактику и стратегию, стоило начинать действия. Но пока мы не приехали, пока молча сидели в этом авто за полтора десятка миллионов, я мог побыть ещё старым Бураном. Не Иваном Олеговичем, как зовут меня теперь.

Машина остановилась, и я на мгновение задержался перед выходом. А потом пошёл на первые переговоры. Этот ресто-

ран должен быть на моей стороне.

Осень вступила в свои права, в плаще ходить стало холодно, так что я достала из гардеробной своё пальто. Ньюдовая помада, чёрные брюки, белая блузка, пиджак. С собой топ и большие серёжки, ведь вечером у нас встреча с новым потенциальным партнёром. Как будто он нам нужен.

Дела шли хорошо, но Дима продолжал масштабировать бизнесы, будто его пчела укусила в причинное место. Я это не одобряла. Слишком уж всё быстро. Надо с чувством, толком, расстановкой. Но кто бы меня слушал.

Особенно сильно мой босс начал жестить неделю назад.

Хватит. Мама права. Мне давно пора думать о семье, а не о чьём-то бизнесе. Я заработала достаточно — погасила огромный кредит за квартиру, немного скопила. С моими тратами на эти деньги я могу хоть несколько лет не работать. Мне уже двадцать семь!.. Достаточно времени прошло. Отболело. Надо уже начать с кем-то встречаться.

Я вздохнула и взяла подписанное мной заявление на увольнение. Сегодня же отдам его Диме! Положила листок в сумку.

Займусь собой. Каким-нибудь хобби, похожу на выставки, в театр, кино, запишусь в книжный клуб. А в процессе обязательно найдётся кто-то достойный. Кто-то, кого я дав-

но уже жду. С которым будет комфортно и безопасно свить уютное гнёздышко и завести детей.

При мысли о детях я неконтролируемо улыбнулась.

Не все люди предатели!

Я пыталась привыкнуть к этой мысли последние пару лет, и сейчас уже почти убедила себя в этом. Вышла из квартиры, у двери ждал Костя. Мы хорошо сработались! Подумать только, мы же начинали за барной стойкой!

— Доброе утро! — сказала я.

— Никакое оно не доброе, — нахмурился мой помощник.

Дима приставил его ко мне как телохранителя, но няньку я пережить не могла, так что сошлись на помощнике.

— Что-то случилось? — весело усмехнулась я, предвкушая смешной рассказ о том, как он встретил очередную девчонку, а та его отшила.

— Буран в городе.

Улыбка застыла на моём лице, а сердце как-то больно укололо. Пять лет прошло, нельзя же быть такой злопамятной! Но что я могу сделать, если у меня хорошая память? А он поступил плохо. Очень плохо.

— Давно? — спросила я, когда мы зашли в лифт.

— Уже неделю.

— А почему мы об этом узнаём только сейчас?

— Мы с вами узнаём только сейчас, а Дмитрий Олегович уже давно в курсе.

— Но он не посвятил в это меня... почему? — спросила

я, размышляя. — Думает, это никак не повлияет на нашу работу?

— Наверное, я случайно узнал об этом, слушок уже пошёл. Говорят, он купил дом и собирается здесь прочно обосноваться.

— Но зачем? У него же успешный бизнес в Москве, какая-то там компания совместно с арабами, нет? — продолжала хмуриться я.

— Не знаю, но это плохой звоночек. Раньше Дмитрий Олегович очень остро реагировал на своего брата.

— Прошло пять лет, не думаю, что теперь это станет проблемой.

Мы поздоровались с водителем и сели в машину. Я открыла свой календарь. Побурчала по поводу загруженности. Сколько времени мне надо будет ещё отработать? Две недели? Сегодня же отдам Диме заявление об уходе.

— Я хочу кофе. Миша, давай заедем в Онегина.

— Уже свернул же!.. — мягко запротестовал водитель.

— Всё понимаю, ничем не могу помочь.

Мы развернулись, и вскоре я вышла из авто. Костя пошёл за мной следом. В фойе он помог мне снять пальто и зашёл в ресторан первым, разговаривая с красивой девушкой, занимавшейся рассадкой гостей.

Я задержалась у зеркала. Чего-то не хватало. Я стала какой-то бледной. Никакой. Отчего-то сегодня мне захотелось быть красивой. Я вышла из ресторана и подошла к куряще-

му около авто Мише.

— Миш, а можно я тебе сейчас скину фото и артикль, а ты купишь мне помаду и принесёшь в ресторан?

— Виталия Алексеевна! — возмутился водитель. — Ну ходить по женским магазинам в мои обязанности точно не входит!

Он даже развёл руками, выражая своё недовольство.

— Всё п...

— Всё понимаю, ничем не могу помочь, — закончил он за меня мою коронную фразу.

Я улыбнулась.

— А я тебе кофе куплю. Хочешь? — ласково спросила я. — С булочкой.

— Большой кофе и две булочки, — сказал он и с чувством затушил сигарету.

Я вернулась в ресторан. Столик был чудесный, я сидела в окружении тёплых оттенков и смотрела на красивую оранжевую, меня с растениями разделяло только прозрачное стекло. Телефон затрезвонил. Дима. Я подняла трубку.

— Доброе утро.

— Какого чёрта ты ещё не в офисе? — сразу обозначил он своё настроение.

— Заехала выпить кофе, буду в течение тридцати минут.

— Какой нахуй кофе? Через пятнадцать минут в моём кабинете.

Гудки противно запиликали у моего уха.

Хорошо, что я увольняюсь. Ненавижу, когда у него плохое настроение!

Я — единственный человек в офисе, который может сказать Диме, что он не прав. И я обязательно скажу ему это, когда приеду! Нельзя же так материться с самого утра!

Попросила собрать заказ с собой и пошла к машине. Миша отдал мне помаду.

— Новый имидж? — спросил Костя.

— Скорее старый, — ответила я, нанося её на губы.

И мы отправились в офис.

Я догадывалась, кто причина плохого настроения моего босса. И я не собиралась ждать, пока вспышки диминого гнева разрушат то, что я помогала строить последние пять лет. Пусть я увольняюсь, но перед этим хочу быть уверена, что в компании всё хорошо.

Если он сегодня же не расскажет мне, что произошло между ними, то я поеду к Бурану и сама всё выясню.

Глава 11 Возвращение

Дима был в бешенстве.

Я уже заходя в офис слышала, как он орёт на кого-то из подчинённых. Так от нас все хорошие сотрудники разбегутся! Ускорила и вбежала в кабинет.

— Доброе утро, — бодро перебила я поток брани, адресованный парню, который сидел сжавшись в кресле.

— Данила, кажется, да? — спросила я у него с улыбкой.

Щуплый парень нервно кивнул.

— Ртом говори блядь! — рявкнул на него Дима, я в шоке повернулась к нему.

— Да, Данила, — тихо проблеял наш менеджер по подбору недвижимости.

— Оставь нас ненадолго, пожалуйста, я обязательно подойду к тебе, когда мы закончим разговор с Дмитрием Олеговичем.

Он испуганно оглянулся на Диму.

— Вали! — махнул рукой мой босс.

Как только дверь за Данилой закрылась, я развернулась к Диме.

— Он только появился в городе, а ты уже паникуешь!

— Уже знаешь, — разочарованно протянул Дима, падая в своё кресло.

Его кабинет был заставлен наградами за достижения в

бизнесе, грамотами и почётными письмами за помощь городу, фотографиями Димы со знаменитостями. Каждый раз заходя сюда я думала, что так он доказывает самому себе, что важен.

— Что между вами произошло? — спросила, не надеясь получить ответа.

— Жизнь, — сказал Дима и достал из под стола бутылку бурбона.

— Ну нет! — я схватила бутылку.

— Вита, иди нахер, следом за Данилой!

Я спрятала бурбон за спиной.

— Хватит на меня ругаться!..

— Извини, — Дима закрыл лицо руками и глубоко вздохнул. — Извини, — повторил он.

— Так что Данила сделал, что ты кричал на весь этаж?

— Открытие нового ресторана откладывается, потому что здание, которое нашёл наш великолепный подборщик, оказалось в собственности какого-то мужика с московской пропиской.

— Это ещё раз подтверждает, что наш Данила вообще здесь не причём. Должно быть твой брат решил тебе поднасолить. А может, просто совпадение, мало ли в Екатеринбурге москвичей.

Дима отвернулся к окну, а я спрятала бутылку на полочке между книг.

— Ты права.

— Я всегда права.

— Нет, но сейчас ты права.

Он взял телефон и прислал в чат команды Данила приглашение снова зайти в кабинет.

— Будь повежливее, — сказала я перед тем, как Данила вошёл.

У парня потрясывались руки, а губы были синюшного оттенка.

— Я был не прав, меня очень расстроила эта новость, но не стоило на тебе срываться. В качестве компенсации морального ущерба передам в бухгалтерию, что у тебя в этом месяце бонус в пятнадцать процентов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.